

ВОСПОМИНАНИЕ О НОЕВОМ КОВЧЕГЕ

Валентин Распутин получил премию Александра Солженицына

Нравственная премия - 2000. - 11 мая. - с. 10

СОЕДИНИТЕЛЬНЫЕ функции взяла на себя премия, учрежденная нобелевским лауреатом Александром Солженицыным. От прочих премий она отличается тем, что денежная часть ее, составляющая 25 000 долл., - из семейного бюджета писателя, точнее - из средств Русского Общественного Фонда Александра Солженицына, куда писатель пожертвовал все свои мировые гонорары за «Архипелаг ГУЛАГ». Лауреатами премии в прошлые годы были ученьи Владимир Топоров и поэтесса Инна Лисянская. Третьим лауреатом стал Валентин Распутин.

На торжественной церемонии вручения премии в столовичном Доме русского зарубежья собрался разнородный состав. Право, только в Судный день можно было бы увидеть Ахмадулину и Вознесенского на фоне бородатых «заединщиков», чьи литературные фамилии известны только им самим. А тут еще Кожинов и Лисянская, Розов и Гандлевский. Из политиков - Говорухин и Лукин. Прибыл

мэр Лужков, появившийся с опозданием и потому, видимо, проявивший чудеса скромности: сел среди народа в обрамлении Юрия Любимова и Сергея Есина (последний признался корреспонденту «НГ», что за несколько минут селского сидения с градоначальником решил некоторые «литинститутские» вопросы). Александр Солженицын не скрывал побочного - «объединительного» - эффекта своей премии: «Культурный круг распался как бы на куски. Они (деятели культуры. - Ред.) говорят вроде русским языком, но друг друга не понимают. Может быть, наша премия поможет какому-то соединению, взаимопониманию, склединанию...»

Речь Солженицына о творчестве Распутина сопровождалась обобщениями (впрочем, уже напечатанными в «Новом мире»): «На рубеже семидесятых и в семидесятые годы в советской литературе произошел не сразу замеченный беззвучный переворот. Без мятежа, без тени диссидентского

Александр Солженицын и Белла Ахмадулина.

вызыва, ничего не свергая и не взрывая декларативно, большая группа писателей стала писать так, как если бы никакого соцреализма не было объявлено и диктовано... Эту группу стали звать «деревенщиками», а правильнее было бы их назвать «нравственниками», ибо суть их литературного переворота была возрождение традиционной нравственности, а сокрушенная вымирающая деревня была лишь естественной наглядной предметностью». Человеческие качества Валентина Распутина были оценены нобелевским небожителем по высшему тарифу: «средоточенное углубление в суть вещей, чуткая совесть и ненавязчивое целомудрие. столь редкое в наши дни».

В ответном слове Герой Социалистического Труда, кавалер двух орденов Ленина, дважды лауреат Госпремии Валентин Распутин также показал, что жанр публистики не чужд его дарованию. «Раскручивание» метафоры «кушка упрямцев на льдине» ушло в традиционное «заединническое»

Предчувствуя, что у собравшихся в зале хорошая память и многие помнят, как Валентин Григорьевич попеременно боролся с рок-музыкой и эротикой, заступался за общество «Память», избирался в Русский Национальный Собор, новый лауреат перевел действие на рельсы примирения, попутно поплыстив главному режиссеру: «Это сближение, которое в другом месте было бы невозможно, сегодня возможно или невольно произошло».

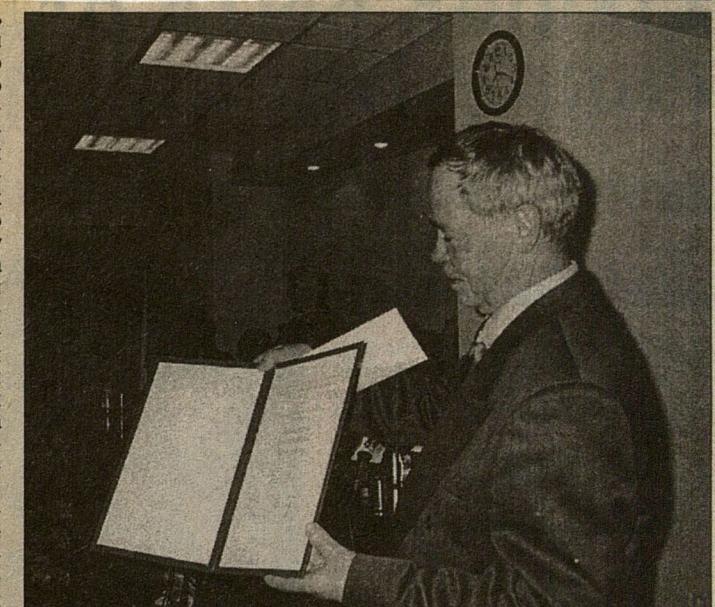
Трудно было судить о справедливости суждения, поскольку те,

«кто по разным причинам находился пока еще в некотором отдалении друг от друга» (по формуле Распутина), продолжали соблюдать это «отдаление» и на фуршете. Хотя трогательная картина обнимающихся Распутина и Ахмадулиной, а также Кожинова и Немзера, вкушающих хлеб под одной крышей, право, рождало в душе чувство лепоты и воспоминание о Ноевом ковчеге. Волнение было столь высокой концентрации, что передалось окружающим.

Литературовед Светлана Семенова в порывистом волнении создала ораторский симбиоз из имен учредителя премии и ее третьего лауреата: «Что сделал Александр Григорьевич!» - патетически вбросила она в публику, которая приготовилась к продолжению мичуринско-лингвистических прививок в виде «Валентин Исаевич»...

Мы провели блиц-опрос на тему «Хотели бы вы получить премию Солженицына?»

БЕЛЛА АХМАДУЛИНА: Я всю жизнь преклоняюсь перед Александром Исаевичем, и его благосклонности для меня довольно. К премиям, которые мне вручали, я всегда была равнодушна. Повертьте, я была не лживая. А если бы это

Валентин Распутин с дипломом лауреата.
Фото автора

было не так, люди ко мне были бы неблагосклонны. Премии-то мне давали, но не об этом я хлопотала душой моей. А благосклонность Солженицына мне известна. Премии я от него не хочу. Пусть другим кому-нибудь поможет...

НАТАЛЬЯ ИВАНОВА: Конечно, хотелось бы получить премию Солженицына. Но никогда не получу, поэтому и в голове такое не держу. Александр Исаевич относится к тем потрясающим писателям и личностям, к которым я постоянно обращаюсь и с которыми я нахожусь в постоянном споре. Как я, находясь в полемике, могу получить эту премию?

Если положить на весы премию Солженицына и премию Аполлона Григорьева Академии русской современной словесности, президентом которой вы являетесь, какая перетянет (денежный эквивалент вынесем за скобки)?

А сумма одинаковая - и у Аполлона Григорьева, и у Солженицына. Я счастлива, что получаю премии хорошие писатели. Это не значит, что кто-то пишет хуже, а кто-то лучше. Нельзя же оценивать цветы, которые даришь, - например, дорогой букет из роз и дешевый из подснежников. Главное - букет!

АНДРЕЙ ВОЗНЕСЕНСКИЙ: - Андрей Андреевич, у вас масса престижных премий. Если честно, хотелось бы получить премию Солженицына?

- Я считаю, что, если ему хочет-

ся, - пожалуйста. А вообще-то, я пришел сюда с определенной целью: мы вчера утвердили Премию Пастернака, и я пришел сюда посмотреть, как все это происходит, как устраивается.

- И как все проходит?

- Сегодня более либерально, чем обычно.

ВИКТОР РОЗОВ: Мне живется всегда хорошо, но иногда болит плоть, и немножко ежишься. Надо быть более мужественным и не писать. Специально выпросился в больнице у врача, чтобы меня отпустили на сегодняшние торжества. Надо жить! Что там валяться, как колода какая-то, на койке.. Я бы был бы лицемером, если бы сказал, что не хочу получить Солженицынскую премию. Но сказать: «Жажду!» - было бы с моей стороны бессовестно. Не хочу испытывать это чувство: мол, вот бы меня наградили.. Распутина наградили замечательно!

- Виктор Сергеевич, а что если члены «солженицынского жюри» прочитают наш с вами разговор и подумают: «Почему бы нам не дать следующую премию Розову?»

- Доживет ли Розов.. Мне и Государственную-то премию в 1967-м дали по ошибке - за инсценировку романа Гончарова. Давали кому-нибудь, когда-нибудь за инсценировку? Не давали! И не надо давать. А мне дали...

- Не возвращать же ее, Виктор Сергеевич!

- Конечно...

Александр Щуплов